

К43 1/61
3

В. Б.

~~49197
XV №31
Гришин Т130~~

НѢМЕЦКІЙ СТРАХЪ

ПЕРЕДЪ

„Русскою опасностью“

Какъ объясняютъ сами нѣмцы истинныя причины войны?
Выдержки изъ извѣстной брошюры „**Russland und wir**“
(„Россія и мы“), вышедшей въ Берлинѣ въ юль 1914 года.

Цена 25 коп.

Издание С. Ф. Гришина.

МОСКВА.—1914.

Телеф. 33-28.

Телеф. 33-28.

ЮРИДИЧЕСКІИ КНИЖНИЙ МАГАЗИНЪ

„ПРАВОВѢДѢНІЕ“ И. К. ГОЛУБЕВА

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

МОСКВА, Никольская, д. 9 Славянскаго Базара; для телеграммъ:
МОСКВА, ЮРИСТЪ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Раздѣльное жительство супруговъ.

Практическое руководство при веденіи дѣлъ, возникшихъ изъ раздѣльнаго жительства супруговъ по новому закону 12 марта 1914 г. Сост. б. Прис. Пов. **В. В. Быховскій**. М. 1914. Ц. 75 к.
М. Л. Янковскій. На кого и въ какой мѣрѣ распространяются милости и льготы, даруемыя Указомъ 21 февраля 1913 г. Ц. 30 к.

„Наше право“.

Библиотека Общедагоупнаго Законовѣдѣнія:

подъ общемо редакціемо **В. В. БЫХОВСКАГО**:

- А. И. Гуляевъ**. Торговое судопроизводство. Ц. 1 р. 50 к.
 - Его-же. Векселя. 75 коп.
 - Его-же. Торговля и торговья установленія. Ц. 1 р. 50 к.
 - Его-же. Коммерческій справочникъ. Ц. 2 р.
- А. С. Рабиновичъ**. Родители, дѣти и родственники. Ц. 1 р. 50 к.
 - Ея-же. Опека и попечительство. Ц. 1. 50 к.
- Н. Л. Лѣтчикъ и А. И. Бростремъ**. Уставъ о наказаніяхъ. Ц. 1 р. 25 к.
- Б. Д. Фридманъ**. Преступленіе и наказаніе по уложенію о наказаніяхъ. Ц. 1 р. 50 к.
- М. Л. Янковскій**. Наше законодательство о золотопромышленности.
- М. С. Фриманъ и Д. И. Шейнесъ**. Промысловый иалогъ. Ц. 1 р. 50 к.
- В. И. Нѣмчиновъ**. Городское самоуправленіе. Ц. 1 р. 50 к.
- Л. Катцъ**. Наше избирательное право. Ц. 1 р. 50 к.
- В. В. Быховскій**. Бракъ и разводъ. Ц. 1 р. 50 к.
 - Его-же. Духовныя завѣщанія. Ц. 1 р.

В. Б.

КЧЗ 1/61

НѢМЕЦКІЙ СТРАХЪ

ПЕРЕДЪ

„Русскою опасностью“

Какъ объясняютъ сами нѣмцы истинныя причины войны?
Выдержки изъ извѣстной брошюры „**Russland und wir**“
(„**Россія и мы**“), вышедшей въ Берлинѣ въ юль 1914 года.

Издание С. Ф. Гришина.

49197
—————
КЧЗ-1/61

МОСКВА — 1914.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 513-31 г. М

БИБЛИОТЕКА Г. И. И.
№ 513 V
8-Г 1931.

121

I.

Дикій, наглый, циничный вызовъ, брошенный Германіей Россіи, а за нею чуть ли и не всему цивилизованному міру, наша большая публика склонна объяснять едва ли не единственно манією величія, обуявшею императора Вильгельма.

Конечно, завоевательныя стремленія, истинно-тевтонская жестокость и безграничный эгоизмъ, тщеславіе и славолубіе этого типичнаго представителя грубоватыхъ Гогенполлерновъ явились однимъ изъ вліятельныхъ факторовъ въ разыгрывающейся кровавой драмѣ народовъ.

Но человѣчеству и въ частности Россіи надо твердо знать и, когда придетъ несомнѣнный часъ расплаты для Германіи и Австріи послѣ побѣды, которую должна одержать надъ ними цивилизованная Европа, не забывать, что не одинъ Вильгельмъ жаждаетъ этой разбойничьей войны, что за одно съ нимъ были и многіе вліятельные круги нѣмецкаго общества и что если культурная Европа не отрѣжетъ *нѣмцамъ вообще*, а не только императорамъ Вильгельму и Францу-Иосифу, дальнѣйшіе пути къ угрозамъ европейскому міру и спокойной жизни всего человѣчества, то нѣмецкій шовинизмъ, гнусная приобрѣтательно-насильническая политика германцевъ и австрийцевъ, а съ нею и истощающій все человѣчество милитаризмъ, снова подымутъ голову и заставятъ Европу еще не разъ исходить кровью.

Цѣлью этой брошюры и является помочь уясненію того положенія, что *многіе нѣмцы* жаждали войны съ Россіею немедленно и во что бы то ни стало, что они подуськивали своего легковоспламеняющагося, обуяннаго дикою гордостью и крайне неуравновѣшеннаго вождя, притомъ подверженнаго вліянію извѣстной тяжкой болѣзни, способствующей развитію всякихъ маній. Въ Германіи спѣшили съ этою войною, боялись отстрочки ея хотя бы на два—три года; тамъ жадно ловили ~~всѣ~~ слухи о нашихъ внутреннихъ неурействахъ текущаго дня и ~~учитывали~~ домашнія заботы нашихъ союзниковъ; тамъ, лишь изъ—какихъ-то остатковъ элементарнаго приличія искали перваго попавшагося повода. А такъ какъ осторожная политика Россіи избѣгала подавать какой бы то ни было поводъ къ международной войнѣ, то въ Берлинѣ рѣшено было создать этотъ поводъ.

Не тутъ ли лежитъ и страшная тайна сараевскаго убійства? не изъ Берлина ли и направлялась рука убійцы австрійскаго эрцгерцога?

Недаромъ, вѣдь, нѣмецкій генераль Бернгардъ въ брошюрѣ, вышедшей еще въ 1911 году и, какъ совершенно вѣрно замѣчаетъ газета „Рѣчь“, „наглядно раскрывающей искреннюю сущность того, что на языкѣ императора Вильгельма (въ извѣстной рѣчи, произнесенной имъ въ Берлинѣ въ день объявленія войны Россіи и поразившей весь свѣтъ своею лживостью) называется: „мы жили тихо и мирно“, писалъ: „Пока мы считались съ возможностью войны на два фронта, противъ Россіи и противъ Франціи, военное положеніе было очень просто. Формула, которой мы должны были слѣдовать, была: стратегическое наступленіе, съ одной стороны и стратегическая оборона—съ другой. Или же, нападеніе на оба фронта, при поддержкѣ австрійской арміи... Теперь положеніе вещей измѣнилось. Намъ приходится считаться не только съ Франціей и Россіей, но также и съ Англійей. Эта держава не ограничится нападеніемъ на наши берега на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ. Она высадитъ армію на континентъ, въ Бельгійи или Даніи. Возможно также, что Австрія не будетъ въ состояніи поддержать насъ всѣми силами своей арміи и будетъ вынуждена защищать свои собственные интересы противъ Италіи. Наконецъ, если мы дадимъ время Россіи возсоздать свой балтійскій флотъ, намъ будутъ грозить и съ этой стороны. Самая храбрая армія должна быть разбита, если ей приходится воевать противъ врага, подавляющаго его численностью. Чтобы избѣжать положенія, столь неблагопріятнаго, необходимо, чтобы германская политика представила намъ случай для рѣшительнаго наступленія. Намъ нужно раздавить одного изъ противниковъ раньше, чѣмъ другой успѣетъ придти на помощь... Намъ нужно вызвать нападеніе нашихъ враговъ—и для этой цѣли предпринять такіе дипломатическіе шаги, которые бы такъ серьезно задѣвали интересы Франціи и Англійи, что эти два государства были бы безусловно вынуждены объявить намъ войну. Надо пустить въ ходъ приемы, при помощи которыхъ казалось бы, что мораль находится въ опасности, предоставивъ дипломатамъ арранжировать этого рода аферу“.

Въ этой статьѣ, по справедливому замѣчанію газеты „День“, „чрезвычайно ярко отражается и откровенный цинизмъ нашихъ враговъ, и то затруднительное положеніе, изъ котораго они пытаются найти насильственный выходъ и даже тѣ средства, которыя почти цѣликомъ воспроизводятъ картину разрыва Германіи съ Россіей. „Мораль въ опасности“—это убійство эрцгерцога. „Серьезно задѣтый интересъ, который вынудилъ бы объявить войну“.—это австрійскій ультиматумъ Сербіи. Разница только въ томъ, что вмѣсто Франціи націоналисты „военной лиги“ рѣшили пустить въ первую голову Россію“.

Вслѣдъ за нѣмецкими генералами шли и нѣмецкіе ученые и публицисты, давно возбуждавшіе страхъ передъ „русскою опасностью“.

Вотъ, на примѣръ, что писалъ Мюллеръ-Бранденбургъ въ брошюрѣ «Russland und Wir» („Россія и мы“), вышедшей въ Берлинѣ въ іюль 1914 года, почти наканунѣ объявленія войны, желая выяснитъ якобы „страшное коварство“ русской политики и повліять на общественное мнѣніе ея союзниковъ:

«Нельзя отрицать, что въ извѣстныхъ вопросахъ и Россія держится очень послѣдовательно. Но основныя черты русской политики до настоящаго времени оставались скрытыми отъ общаго наблюденія. Много говорятъ о „русскомъ Сфинксѣ“ и не безосновательно, такъ какъ русское правительство постоянно стремилось скрывать свою политику подъ возможно густымъ покрываломъ.

„Во всякомъ случаѣ мы давно уже знаемъ, что Россія стремится къ Босфору. Мы знаемъ также, что Россія ищетъ пути въ Индію. Чего она хочетъ на Тихомъ океанѣ, по этому поводу царитъ сомнѣніе, это не ясно. Еще и посейчасъ также въ широкихъ кругахъ не могутъ разобраться, чего добивается Россія на сѣверо-западѣ своей территоріи.

„Одинъ очень остроумный политикъ, сѣверо-американецъ Гомеръ Леа, очень недурно очертилъ стремленія и будущее русскаго могущества въ своей работѣ: „Роковые часы Британской имперіи“, гдѣ онъ говоритъ, что Россія изучила философію неуспѣха и потому никогда не потерпитъ окончательнаго пораженія. Для доказательства этого положенія Леа вкратцѣ приводитъ исторію царства и обращаетъ вниманіе на то, что начало 18 столѣтія, которое принесло за собою пораженіе при Нарвѣ, побудило Россію направить всѣ свои силы къ югу и къ востоку. Затѣмъ пришелъ Аустерлицъ, опять пораженіе и дальнѣйшее проникновеніе къ югу и къ востоку. Была поглещена Финляндія, сломлено могущество Швеціи. Начало 20-го столѣтія принесло съ собою Манджурскую войну, уничтожило пока что подходъ къ океану на Востокѣ, а слѣдствие? Усиленное развитіе въ стремленіи по дорогѣ къ Индійскому океану въ Персіи, извѣстная политика на Балканахъ и въ Арменіи, пошатнувшееся положеніе Турціи въ Европѣ и, наконецъ, дальнѣйшее укрѣпленіе русскихъ силъ на Сѣверо-западѣ. Нарва не смѣла помѣшать русскому медвѣдю засѣсть на Балтійскомъ морѣ. Аустерлицъ не помѣшалъ Россіи еще прочнѣе упереться ногой на югѣ нашей зависимой отъ нихъ территоріи, а Мукденъ, это покажетъ будущее, не навсегда закрылъ дорогу къ Тихому Океану“.

Кто мало-мальски знакомъ съ нѣмецкою политическою литературою, тотъ знаетъ, что мотивъ о пресловутомъ „коварствѣ русской политики“ о „русской опасности“—излюбленный мотивъ нѣмецкихъ публицистовъ и всяческихъ кабинетныхъ и дѣйствительныхъ „политиковъ“.

Въ одной изъ политическихъ брошюръ послѣдняго времени, открыто рассчитанныхъ на возбужденіе общественнаго мнѣнія, авторъ старается внушить во что бы то ни было ту мысль, что Россія всегда имѣла и имѣетъ по отношенію къ Германіи агрессивныя намѣренія.

„Когда русскіе въ серединѣ восемнадцатаго столѣтія напали на нашего стараго Фрица, они имѣли, говоритъ онъ, намѣреніе завладѣть Восточной Пруссіей и Данцигомъ, однако они должны были отказаться отъ нихъ, такъ какъ того потребовали тогдашнія историческія событія. Затѣмъ явился великій Наполеонъ и самъ перенесъ пламя войны въ Царскую землю; позднѣе всплылъ вопросъ о Босфорѣ и занялъ общее вниманіе.

„Въ тѣ времена не существовало открытыхъ несогласій между русскими и нѣмцами: въ тишинѣ однако они всегда тлѣли, даже тогда, когда изъ политическихъ расчетовъ русское правительство насъ благодѣтельствовало. У насъ достаточно подъ рукою доказательствъ тому, хотя бы изъ эпохи пятидесятихъ годовъ. Это особенно явствуетъ изъ переписки графа Гуго Мюнстеръ (тогдашняго флигель-адъютанта короля Вильгельма Фридриха IV и прусскаго военнаго уполномоченнаго въ Петербургѣ) съ Эдвипомъ фонъ-Мантейфель (тогдашнимъ дѣйствительнымъ флигель-адъютантомъ короля Фридриха Вильгельма IV), каковая въ свое время была опубликована въ „Deutsche Revue“. Такъ, на примѣръ, фонъ-Мантейфель пишетъ графу Мюнстеру въ концѣ января 1852 года: „Хотя я очень хорошо знаю, что въ Россіи французскія симпатіи, что мысли о міровомъ раздѣлѣ снова появились на свѣтъ, но императоръ никогда не сможетъ къ этому притти, а императоръ, слава Богу, это еще все равно, что и Россія“. Эта фраза Мантейфеля чрезвычайно многозначуща и высказываетъ кратко и ясно очень важныя вещи. Кто имѣетъ на своей сторонѣ Императора, Царя, тотъ имѣетъ за себя и все русское государство, а кто имѣетъ Царя своимъ противникомъ, тотъ имѣетъ врагомъ и Россію. Бисмаркъ долженъ былъ познать это на своей собственной особѣ. Въ большой своей рѣчи отъ 6 февраля 1888 года канцлеръ высказался по этому поводу въ томъ смыслѣ, что мы постоянно должны быть въ отношеніи Россіи готовыми къ бою; позднѣе онъ не оставилъ ни у кого въ этомъ смыслѣ никакихъ сомнѣній, указавъ, что оборонительный союзъ съ Россіей нельзя разматывать, какъ продолжительный. Австро-Венгерская унія была создана канцлеромъ противъ Россіи. Почему? Да потому, что онъ не вѣрилъ русскимъ.

„7 сентября 1879 года въ Гастейнѣ Бисмаркъ представилъ старому Императору, что похоже на то, будто Россія, подъ влияніемъ славянской пропаганды, приняла на себя наслѣдство наполеоновскаго милитаризма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ту миссію, выполнение которой отмѣчено темными пятнами на фонѣ европейскаго міра. Съ тѣхъ поръ ничто не измѣнилось. Напротивъ. Мало по малу, но тѣмъ явственнѣе выступаетъ на свѣтъ противорѣчіе между нѣмецкими и русскими интересами. Расторженіе оборонительнаго союза, который, какъ было сказано, нельзя было считать прочнымъ, причемъ нельзя извинить и всю глупость предшествующаго рѣшенія его заключить, было первымъ дѣломъ; послѣдовалъ давно желанный въ Россіи союзъ съ Франціей! (О желательности союза писалъ графъ Мюнстеръ 10 октября 1850 года: „русскіе предпочитаютъ ничего рѣшительно не слышать про Германію; зато они стремятся къ союзу съ Франціей...). Враждебное намъ въ существѣ своемъ настроеніе государства все болѣе и болѣе становилось яснымъ и стало прямо угрожающимъ, когда въ благодарность за нейтралитетъ (?) во время Манджурской войны, Россія бросилась въ объятія Англи, той самой Англи, съ которой у нея такое огромное противорѣчіе въ интересахъ“.

Далѣе авторъ запугиваетъ нѣмецкое общество увѣреніями, что Россія, предпринимаетъ, де, рядъ военныхъ мѣропріятій,

„опредѣленно направленныхъ противъ нѣмцевъ. Но въ нашемъ государствѣ не хотятъ этого замѣчать, думаютъ найти этому объясненіе въ персидскомъ вопросѣ“ ссылаются на свиданіе двухъ императоровъ; говорятъ о „высокомъ политическомъ значеніи“ встрѣчи императоровъ Вильгельма и Николая, указываютъ на „мірового противника Русскаго государства“ — забываютъ, что русско-французскій союзъ, который въ первую голову имѣлъ въ виду сотрудничество обѣихъ союзныхъ сухопутныхъ силъ, былъ распространень и на дѣйствія обоихъ флотовъ. Франція, по настоятельному требованію Россіи, снова начертала на своемъ знамени трехлѣтнюю военную службу, за что Россія обязалась значительно расширить свою сѣть стратегическихъ дорогъ по направлению къ Германіи, учредить два новыхъ армейскихъ корпуса на Вислѣ и въ Виленскомъ военномъ округѣ, продлить активную службу призываемыхъ съ 3-хъ на 4 и съ 3½ на 4½ года и возвысить число рекрутовъ на 585000 человекъ. Русскій военный министръ въ началѣ 1913 года, послѣ освященія церкви, сооруженной въ Лейпцигѣ въ память столѣтія битвы народовъ, спѣшитъ въ Парижъ и держитъ тамъ хвалебныя рѣчи о русской арміи, объясняя что она готова, если представится въ ней надобность; а нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ августѣ, начальникъ генеральнаго штаба французовъ поселяется въ Петербургѣ, и втеченіе трехъ недѣль „совѣщается“ съ начальникомъ русскаго генеральнаго штаба. Въ концѣ концовъ съ французской помощью и подъ покровительствомъ Англии въ самыхъ широкихъ размѣрахъ возсоздаютъ флотъ“.

Эта боязнь все болѣе и болѣе тѣснаго сближенія Россіи съ Франціей сильнѣе и сильнѣе охватывала умы нѣмцевъ.

Въ декабрѣ 1913 г. вліятельная „Кельнская Газета“ писала: „Голосъ Москвы“ выступилъ съ разоблаченіемъ, что въ двухъ представленныхъ высшимъ русскимъ сферамъ запискахъ,—одной русской и одной французской,—указывается необходимость выступить по отношенію Польши съ примирительной политикой. При этомъ указывалось, что законопроектъ, касающійся Городового Положенія въ Царствѣ Польскомъ является рѣзкимъ нарушеніемъ этого новаго примирительнаго курса. Относительно авторовъ русской записки ничего не удалось узнать болѣе подробно, но авторомъ французской записки несомнѣнно является никто другой, какъ французскій генеральный штабъ. „Голосъ Москвы“ говоритъ это и цитируетъ даже цѣлыя фразы изъ этой записки, причемъ до настоящаго времени не послѣдовало никакого опроверженія. При такихъ обстоятельствахъ является необходимымъ принять это во вниманіе. Французскій генеральный штабъ долженъ конечно считать очень важнымъ, что-бы совмѣстныя военныя дѣйствія Россіи и Франціи ставили русское правительство въ обязанность привести въ порядокъ свои отношенія съ поляками, такъ какъ иначе русскія войска въ первый періодъ будутъ обречены на бездѣятельность, ибо у нихъ явится достаточно работы съ подавленіемъ польскаго возстанія. Это не можетъ быть для Франціи безразличнымъ, такъ какъ она одна въ этомъ случаѣ принуждена будетъ выдерживать всю тяжесть нападенія нѣмцевъ.

Поэтому Франція и желаетъ, чтобы русскіе и поляки сговорились между собою. Это также и въ интересахъ Россіи. Для Россіи очень желательно, чтобы подъ ея скипетромъ соединились все поляки, какъ прусскіе, такъ и австрійскіе. Но эта цѣль лишь тогда можетъ быть достигнута, когда русскимъ полякамъ будутъ созданы удобныя жизненныя условія, которыя были бы таковы, чтобы прусскіе и австрійскіе поляки сочли ихъ заманчивыми для своего совместнаго существованія, и чтобы такимъ образомъ для нихъ присоединеніе къ Россіи показалось бы лучшимъ выходомъ изъ ихъ запутаннаго положенія“.

Спеціальный военный журналъ писалъ еще въ началѣ 1913 года, „Сейчасъ какъ разъ самое время, чтобы отказаться отъ столь излюбленнаго нами пренебреженія къ русскимъ боевымъ силамъ, чтобы уяснить себѣ, какимъ серьезнымъ противникомъ можетъ стать это царство“.

Цитированный уже нами Мюллеръ-Бранденбургъ ссылается даже на гр. Вобринскаго.

„Въ концѣ марта (1914 г.) лидеръ націоналистовъ, графъ Вобринскій, котораго въ русскихъ чиновныхъ кругахъ считаютъ обыкновенно за „выдающуюся личность“ выразился въ разговорѣ съ однимъ изъ представителей венгерской газеты слѣдующимъ образомъ:

„Скоро наступятъ времена, когда Россія принуждена будетъ разсчитаться съ Германіей. Россія ни при какихъ обстоятельствахъ не сможетъ молчаливо сносить теперешнее усиленіе нѣмецкихъ государствъ и стремленіе Германии къ расширенію. У насъ есть все основанія полагать, что расчетъ съ Германіей наступитъ скоро, и мы хорошо дѣлаемъ, что заблаговременно приготавливаемся къ этому расчету. Не исключена и возможность того, что если вновь возникнетъ вопросъ о Дарданеллахъ, то мы принуждены будемъ разрѣшить его не съ Турціей, а съ Германіей, и точно также если мы захотимъ начать съ Германіей переговоры относительно пересмотра торговаго договора, то мы должны быть на этотъ случай во всеоружіи“.

II.

Въ Германіи давно и тщательно изучали Россію. Экономическій и политическій ростъ ея особенно въ послѣдніе годы послѣдовавшіе за японской войной и вызванными ею измѣненіями въ нашей внутренней жизни, начали сильно тревожить нашихъ сосѣдей.

На этой почвѣ стали все настоятельнѣе и настоятельнѣе раздаваться голоса, предостерегающіе „фатерландъ“ противъ „пагубнаго для него заблужденія, что Россія все еще будто бы колоссъ на глиняныхъ ногахъ“, по выраженію одного нѣмецкаго публициста.

Особенно въ этомъ отношеніи интересна уже цитированная нами брошюра „Russland und Wir“, съ сужденіями и выводами которой мы и считаемъ полезнымъ познакомить русское общество, ибо въ нихъ заключается истинный отвѣтъ на вопросъ, почему Германія поспѣшила объявить войну Россіи подъ первымъ попавшимся предлогомъ, хотя бы неблагоприятность послѣдняго была ясна всему міру, съ мнѣніемъ котораго впрочемъ грубоватые Гогенцоллерны и ихъ вѣрные прусскіе лейтенанты давно перестали считаться.

Брошюра „Russland und Wir“ разсматриваетъ Россію съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Мы сохранимъ здѣсь ея планъ¹⁾.

О финансахъ.

Когда указываютъ на производительность Россіи, на лицахъ очень многихъ людей, и среди нихъ людей очень значительныхъ, появляется таинственная и предупредительная улыбка, и регулярно повторяется знаменитая фраза о колоссѣ на глиняныхъ ногахъ. И это происходитъ не только среди тѣхъ, которые не беспокоятся ни о чемъ, происходящемъ по ту сторону черно-бѣло-краснаго пограничнаго столба; нѣтъ, это случается и у тѣхъ, которые интересуются, и порой серьезно интересуются, заграничными политическими событіями. „Россія, ахъ глупости, ничего она не стоитъ!“ Смѣло можно сказать, что изъ ста лицъ, высказывающихъ свое мнѣніе о Россіи, не найдется хотя бы двухъ, которые попробовали бы заняться изученіемъ тамошнихъ соотношеній или хотя бы попытались представить себѣ только поверхно-

¹⁾ Переводъ принадлежитъ А. И. Брострему.

стную картину всего происшедшаго по ту сторону Вислы. Нѣтъ, сужденіе быстро готово: колоссъ на глиняныхъ ногахъ! А какъ безконечно ложно это сужденіе!

Прежде всего два слова о финансахъ. „О, у Россіи много долговъ, она стоитъ передъ банкротствомъ, у нея нѣтъ денегъ, она занимаетъ у всего свѣта. Государства очень глупы, что вѣчно попадаютъ на русскую приманку. Отвяжитесь вы отъ меня. Не лѣзьте ко мнѣ, Бога ради, съ финансами, которые ведутся такъ неаккуратно, имѣютъ такой отвратительный видъ, что можно вообще удивляться, какъ русское государство въ финансовомъ отношеніи уже давно не вывернуло шубы“. Такъ раздается со всѣхъ сторонъ. А какъ въ дѣйствительности обстоитъ дѣло? Прежде всего это совершенно обманчивое представленіе, что у Россіи нѣтъ денегъ. У Россіи много, очень много денегъ. И вотъ тому доказательства:

Золотая наличность русскаго государственнаго банка:

1907	948250000	рублей.
1909	1.220000000	”
1911	1.450000000	”
1912	1.581000000	”

Итоги послѣднихъ лѣтъ русскаго общаго бюджета приносили излишки за излишками, несмотря на то, что имѣли мѣсто выдачи значительныхъ денежныхъ суммъ, заранѣе совершенно не предусмотрѣнныя. Такъ, напримѣръ, въ 1911 году было выдано 100 милліоновъ рублей крестьянамъ неурожайныхъ мѣстностей. И несмотря на это къ началу 1913 года русская государственная рента располагала свободной наличностью много болѣе 400 милліоновъ рублей. Вотъ нѣсколько цифръ, относящихся до свободной наличности государственной ренты въ послѣдніе годы.

Онѣ таковы:

1909	1.9	милліоновъ	рублей.
1911	333	”	”
1912	477	”	”
1913	450	”	”

Если государство близко къ банкротству, съ его бумагами дѣло плохо. Но если разсматривать курсъ русскихъ бумагъ, то не очень замѣтны скверные годы. Напротивъ, весьма естественно упавшія сильно вслѣдствіе манджурской войны бумаги прекрасно поправились.

Русскій курсъ.

Бумаги.	1906.	15 сентября 1912.
4% заемъ 1902 Берлинъ . .	70	91
4% рента 1901 Парижъ . .	81	92,50
5% рента 1905 Петербургъ.	77	105 ⁵ / ₈

Важенъ также и тотъ фактъ, что въ періодъ 1910 — 1912 г. удалось погасить не менѣе 400 милліоновъ марокъ государственнаго долга, и, что достойно вниманія, при одновременномъ сохраненіи большого золотого запаса. Такъ въ 1912 году государственный долгъ уменьшился на 149,1 милліоновъ рублей.

Точно также матеріальное благосостояніе русскаго населенія хотя и медленно, но постоянно возрастаетъ. Это ничѣмъ такъ хорошо не доказывается, какъ ростомъ сберегательныхъ кассъ, какъ по числу вкладчиковъ, такъ и по числу самыхъ вкладовъ; при томъ нельзя забывать, что сберегательныя кассы—учрежденіе въ Россіи еще молодое.

Русскія сберегательныя кассы.

Годы.	Число вкладчиковъ.	Вклады.
1901	3.6 милліардовъ книжекъ.	0,8 милліардовъ рублей.
1906	5,7 " "	1,3 " "
1911	8,3 " "	1,8 " "

Если сопоставить вышеприведенныя данныя и при этомъ принять во вниманіе, что Россія за послѣднее десятилѣтіе вела несчастную войну, принуждена была подавлять широко распространившіяся внутреннія волненія и кромѣ того пережила три неурожая, что для такого опредѣленно земледѣльческаго государства, какъ Россія, имѣетъ самое серьезное значеніе, то можно прити къ выводу, что о колосѣ на глиняныхъ ногахъ, по крайней мѣрѣ, въ финансовомъ смыслѣ, не можетъ быть и рѣчи, и даже къ тому выводу, что развитіе финансовыхъ соотношеній за послѣднее десятилѣтіе было чрезвычайно благоприятно. По меньшей мѣрѣ, если финансовая жизнеспособность Россіи и не доказана вышеприведенными фактами, то во всякомъ случаѣ они говорятъ за полную возможность таковой жизнеспособности. При этомъ нельзя оставлять безъ вниманія, что это благоприятное развитіе Россіи проявляется въ такое время, когда все органическое строеніе государства, вся его народная и хозяйственная жизнь подвергнута самой основательной реорганизациі. Что же будетъ, когда эта реорганизациія будетъ проведена, и тѣ соотношенія, которыя теперь то улучшаются, то ухудшаются, получатъ прочную основу?

Въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ также проводятся реформы, и Россія (подобно Пруссіи) отъ этого чрезвычайно окрѣпнетъ въ финансовомъ отношеніи. Экономическія послѣдствія упраздненія общины и раскрѣпощенія крестьянина можно предвидѣть только издали. Во всякомъ случаѣ все будетъ клониться къ тому, чтобы закрѣпить усиленіе славянскаго могущества.

Народное хозяйство.

Въ хозяйственномъ отношеніи бросается прежде всего въ глаза, что Россія еще и посейчасъ вполнѣ земледѣльческое государство, хотя уже и намѣчаются зачатки развитія ея въ государство промышленное, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ ея громадной территоріи. И въ самомъ дѣлѣ, индустриальное развитіе Россіи за послѣднія десятилѣтія, особенно въ послѣднее, далеко шагнуло впередъ, хотя и все еще играетъ скромную роль по сравненію съ сельскимъ хозяйствомъ. Это ясно выражается статистикой торговли.

Въ 1906 году общій оборотъ русской внѣшней торговли черезъ европейскія границы, включая сюда и берега Чернаго моря, достигъ 1625 милліоновъ рублей, въ 1911 году 2536 милліоновъ. Изъ этого послѣдняго числа 735,2 милліоновъ должны быть отнесены на счетъ вывоза хлѣба. Это показываетъ, какъ вообще сильно влияют на русскую торговлю особенности аграрнаго государства.

„Объяснительная записка министра финансовъ къ бюджету на 1913 годъ“, которую Коковцевъ представилъ Думѣ, содержитъ данныя о положеніи народнаго хозяйства въ Россіи. Она настолько обширна, что только немногое изъ нея можетъ быть воспроизведено въ рамкахъ настоящей работы.

Во вступленіи русской министръ финансовъ подчеркиваетъ, что однимъ изъ самыхъ значительныхъ явленій въ русской жизни послѣднихъ лѣтъ служатъ успѣхи сельскаго хозяйства.

„Послѣ перенесенныхъ за періодъ 1904—1906 годы потрясеній улучшенія, введенныя въ этой области, съ самой непредвидѣнной силой проложили себѣ путь“.

Было вывезено сельско-хозяйственныхъ продуктовъ:

въ 1895 году на	608	милліоновъ	рублей.
„ 1905 „ „	947	„	„
„ 1911 „ „	1365	„	„

Въ 1895 году общая стоимость всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ достигаетъ до 4 милліардовъ рублей; въ 1910 около 9 милліардовъ. Развитіе сельскаго хозяйства слѣдуетъ также и изъ постоянно увеличивающагося приобрѣтенія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій.

Ввозъ машинъ былъ на общую сумму:

въ 1906 году	20,7	милліоновъ	рублей.
„ 1911 „	57,5	„	„

Помимо увеличенія ввоза сельско-хозяйственныхъ машинъ, растетъ и собственное производство въ этой области.

Въ 1911 году оно простиралось до 61,5 милліона рублей, такъ что общая сумма потребления въ названный годъ по ввозу и мѣстному производству достигла въ этой области 119 милліоновъ.

Минеральное удобрение поднялось въ количествѣ съ 13,5 миллионѣвъ пудовъ въ 1908 году до 30 миллионѣвъ въ 1911. И несмотря на такое увеличеніе внутри страны, оказалось невозможнымъ удовлетворить всѣ требованія, вслѣдствіе чего искусственное удобрение пришлось еще и ввозить: при этомъ ввозъ въ 1907 году былъ 9,4 миллионѣвъ пудовъ, а въ 1911 году уже 26 миллионѣвъ!

Но особенно выдающимся по своей интенсивности оказалось развитіе сельскаго хозяйства, имѣвшее здѣсь мѣсто и проявившееся въ томъ фактѣ, что число сельско-хозяйственныхъ обществъ съ 1000 въ 1905 году поднялось до 3700—въ 1912 году. Сельско-хозяйственныя товарищества, число которыхъ въ 1909 году было приблизительно около 100, въ 1912 году увеличились до 800, а товарищескія заемныя и сберегательныя кассы и кредитныя товарищества съ 1680 въ 1905 году достигли до 7978 въ 1912 году.

Разсмотримъ теперь бѣгло сельскохозяйственныя доходы. Повышеніе хлѣбнаго дохода стоитъ внѣ вопроса. За время съ 1896 по 1900 годъ сборъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ среднемъ достигалъ 3287 миллионѣвъ пудовъ. За время съ 1901 по 1905 годы 3857 миллионѣвъ пудовъ и за время съ 1906 по 1910—4032 миллионѣвъ пудовъ. Хлѣбный экспортъ Россіи черезъ европейскую границу въ 1907 году оцѣнивался въ 428,1 миллионѣвъ рублей. въ 1911 году онъ, какъ было уже упомянуто, поднялся до 735,2 миллионѣвъ.

Не безъ значенія и слѣдующее утвержденіе записки:

Средній урожай свеклы съ десятины въ 1899/1900 годахъ достигаетъ въ Россіи 1,020 пудовъ, въ Германіи 1,940, а въ 1911/1912 годахъ въ Россіи 1,148, а въ Германіи, напротивъ, только 1,208; а вслѣдствіе этого и добыча сахара, которая въ 1899 году не простиралась и до половины добываемаго въ Германіи, теперь почти совершенно достигла количества добываемаго въ послѣдней.

Экспортъ масла бывшій въ 1901 году всего на 26.433.700 рублей, въ 1911 году достигъ до цифры 71.140.600 рублей.

Добываніе хлопка въ Россіи съ 17,8 миллионѣвъ пудовъ въ 1907 году поднялось до 27,4 пудовъ въ 1911 году. Такимъ образомъ въ отношеніи количества было значительно превзойдено даже добываніе въ Египтѣ (20,8 миллионѣвъ пудовъ въ 1911 году).

Дальнѣйшее развитіе Имперіи въ аграрномъ направленіи имѣетъ во всякомъ случаѣ очень широкія перспективы. Въ этомъ отношеніи прекрасныя поясненія даетъ изданная профессоромъ Зерингомъ книга „Русская культура и хозяйство“, въ особенности статья профессора университета Баллода. Здѣсь будутъ приведены только нѣкоторыя данныя изъ выводовъ Баллода, такъ какъ приводить ихъ всѣ значило бы зйти слишкомъ далеко.

Черноземная полоса въ Средней Россіи имѣетъ протяженіе около 2 миллионѣвъ квадратныхъ километровъ, въ то время какъ не черноземная охватываетъ въ Россіи область въ 3.200.000 квадратныхъ километровъ, такъ что больше половины европейской Россіи покрыто знаменитымъ черноземомъ. Баллодъ утверждаетъ, что тѣ области, которыя русскіе считаютъ черноземными въ тѣсномъ смыслѣ, представляютъ собою около 950.000 квадратныхъ

километровъ, тогда какъ общая область черноземной земли, простирающаяся на 24 губерніи, признаваемая русскими агрономами за черноземныя, по меньшей мѣрѣ охватываетъ 2.200.000 квадратныхъ километровъ, изъ которыхъ семь восьмыхъ безусловно плодородной земли.

Изъ этого пространства подъ сельское хозяйство до настоящаго времени использовано только шесть десятыхъ, и имѣется возможность на будущее время значительно увеличить земледѣліе. Въ особенности велика возможность такого развитія въ русско-азиатскихъ владѣніяхъ. Въ настоящее время здѣсь можно разсматривать какъ безусловно годное къ земледѣлію пространство, величина котораго равна двумъ германскимъ имперіямъ. Изъ этой огромной области въ настоящее время использована едва одна пятая часть, и Баллодъ замѣчаетъ, что здѣсь прекрасно можетъ быть обращено въ пашню 30—40 милліоновъ гектаровъ, въ то время какъ въ европейской Россіи имѣется еще пространство около 20 милліоновъ гектаровъ, состоящее изъ частей, которыя не могутъ считаться черноземными; въ черноземной же полосѣ болѣе интенсивное распространеніе земледѣлія уже невозможно.

На ряду съ земледѣліемъ ведется, въ особенности въ Сибири, исключительно крупное лѣсное хозяйство, которое извѣстный географъ сенаторъ Семеновъ-Тяньшанскій исчисляетъ въ 450 милліоновъ гектаровъ. Даже если это исчисленіе и сильно преувеличено—и Баллодъ считаетъ, что Семеновъ насчитываетъ ровно вдвое—все-таки количество лѣса громадно.

Ископаемая богатства, какъ золото, мѣдь и т. д., которыя находятся на Уралѣ, здѣсь упоминаются только вскользь.

Развитіе сельскаго хозяйства характеризуется также тѣмъ фактомъ, что за время съ 1902 по 1911 года, по сообщенію въ Думѣ бывшаго премьеръ-министра Коковцева, ввозъ сельско-хозяйственныхъ машинъ утроился, а это опредѣленно показываетъ, какъ вообще благоприятно это развитіе. Что вмѣстѣ съ усиленіемъ дѣятельности въ сельскомъ хозяйствѣ (о торговлѣ и промышленности будемъ мы говорить ниже) увеличивается и народное благосостояніе, это не требуетъ доказательствъ и было уже раньше указано. Здѣсь нужно обратить вниманіе только на то, что и Коковцевъ равнымъ образомъ, утверждалъ въ Думѣ, насколько возросли народныя сбереженія за послѣднія десять лѣтъ: сбереженія въ Россіи возросли на 107⁰/₀, тогда какъ во Франціи на 57,7⁰/₀, а въ Австріи на 52⁰/₀.

Знаменательно начался 1906 годъ уничтоженіемъ общинной системы. Русскіе считали послѣднюю „земельной организаціей“. Послѣдняя простиралась въ свое время приблизительно на 20 милліоновъ десятинъ. Къ концу 1912 года на это пространство было выведено болѣе милліона самостоятельныхъ хуторскихъ хозяйствъ. На земельную организацію было истрачено за пять лѣтъ около 95 милліоновъ рублей. Полно значенія также и сказанное Коковцевымъ по поводу переселенія въ Сибирь:

„Въ концѣ концовъ, какъ слѣдствіе крестьянскаго переселенія изъ Европейской Россіи въ области, лежащія по ту

сторону Урала, является наличность 1,2 миллиона десятиных свободной земли, каковая и попала въ обладаніе оставшагося на родинѣ населенія, въ то время какъ переселенцы на новыхъ мѣстахъ пробуютъ свою рабочую силу на неоткрытыхъ еще природныхъ богатствахъ. Въ дремучихъ лѣсахъ и безводныхъ степяхъ приспособили они 20 миллионѣвъ десятиныхъ къ приложенію продуктивной почвенной культуры“.

Преобразование крестьянскаго землевладѣнія поясняется слѣдующими данными:

Число крестьянъ-хозяевъ, которые по утвержденіи за ними надѣла перешли къ единичному хозяйству, доходить за время съ 1907 по 1911 годъ до 2.288.748 человекъ. Изъ этого числа вышло изъ общины 1.623.833.

„145.564 крестьянскихъ хозяйства, которыя за истекшій годъ (1911) вышли изъ общины, получили въ личную собственность 995.852 десятиныхъ земли“.

Число крестьянскихъ дворовъ, воспользовавшихся введеніемъ новой земельной организаціи, за пятилѣтіе 1907—1911 доходить до 2.653.000. Изъ нихъ окончательно устроилось 1.170.000.

„Изъ этого подсчета видно рѣшительное и непрестанное стремленіе крестьянства къ участію въ выгодахъ новаго земельного устройства. Стремленіе это въ настоящее время повсемѣстно и значительно“.

Государство продаетъ крестьянамъ большія пространства земли. За послѣдніе 5 лѣтъ было продано всего 329.000 десятиныхъ. Изъ нихъ хуторянамъ было уступлено 305.000.

* * *

Обратимъ теперь свое вниманіе на промышленность и торговлю. Главныя области послѣднихъ находятся на западѣ и въ серединѣ европейской Россіи. На Западѣ находится округъ Петербурга, Рига съ Ревелемъ, Польша и промышленный кievскій районъ. Въ серединѣ—Москва и Донская область. Въ текстильной промышленности на долю средней Россіи въ 1907 году пришлось около 66⁰/₁₀₀; на долю Польши 20⁰/₁₀₀. Обработка металла—20⁰/₁₀₀ на Среднюю Россію, 34⁰/₁₀₀ на область Дона и 12⁰/₁₀₀ на Польшу. Добыча каменнаго угля въ послѣдніе годы достигла 70⁰/₁₀₀ на югѣ Россіи и около 20⁰/₁₀₀ въ Польскомъ краѣ. Такимъ образомъ Польша имѣетъ отношеніе ко всѣмъ этимъ тремъ видамъ промышленности. На 22⁰/₁₀₀ общаго оборота въ текстильной промышленности за 1907 годъ приходится 12⁰/₁₀₀, въ металлической индустріи 21⁰/₁₀₀, по добычѣ угля 13⁰/₁₀₀, по выработкѣ сахара и 15⁰/₁₀₀ въ бумажной отрасли, наконецъ 17⁰/₁₀₀ въ керамической. Индустриальный районъ Риги даетъ 6⁰/₁₀₀ по выработкѣ дерева и 12⁰/₁₀₀ въ химической индустріи; въ то время какъ Петербургъ даетъ въ текстильной промышленности 6⁰/₁₀₀, по обработкѣ металла 11⁰/₁₀₀, въ химической промышленности 32⁰/₁₀₀, выработкѣ бумаги 17⁰/₁₀₀ и 16⁰/₁₀₀ въ керами-

ческих работах. Важнейшей из всех промышленных районов—Московский выражается в текстильной отрасли 63⁰/₁₀₀, в металлической промышленности 20⁰/₁₀₀, около 26⁰/₁₀₀ в бумажной и химической отрасли, равно как и по обработке продуктов животного мира, в то время как керамическая индустрия не может быть почти принята во внимание. В Донском районе обработка металла около 34⁰/₁₀₀, добыча угля—79⁰/₁₀₀, керамическая же индустрия только 15⁰/₁₀₀, как равно и химическая. В киевском промышленном округе добыча сахара определяется в 58⁰/₁₀₀, остальные отрасли промышленности значительно отстают.

Если мы теперь обратимся к тем выводам, которые делает в своих изысканиях доктор Отто Гёбель в его книге „Русская культура и хозяйство“, то придется признать, что главные силы промышленного развития, как это указывалось, имѣют свое нахождение в западной части Империи, а кроме того еще в той части, которая на восток граничит с Волгой. В особенности сильное развитие намѣчается в Польшѣ и по берегам Балтийскаго моря, каковы могут рассматриваться, как выходные ворота к мировому обмѣну, при пользовании в этом случае также и прежними гаванями: Данцигомъ, Кенигсбергомъ и Мемелемъ. Способность русской промышленности к развитию несомненно громадна, и существует при этомъ такого рода возможность, что это развитие будетъ направлено темъ способом, при которомъ индустрия Русскаго Царства окажется в состояніи всецѣло стоять на собственныхъ ногахъ, слѣдовательно совершенно не зависѣть отъ границы. Хозяйственная политика Россіи и идетъ темъ путемъ, которымъ эта цѣль можетъ быть достигнута и возможно удобнѣе и возможно вѣрнѣе.

Въ главѣ, обозначенной „торговля“, записки Коковцева имѣется слѣдующая фраза:

„За послѣднее пятилѣтіе русская торговля сдѣлала несомнѣнно большой шагъ впередъ“.

Затѣмъ слѣдуютъ цифры, доказывающія справедливость этого утверждения. Сумма вывоза и ввоза черезъ все границы за пятилѣтіе съ 1902 по 1905 года была в среднемъ: вывозъ—941,4 миллионъ рублей, ввозъ—632,2 миллионъ. Въ слѣдующее пятилѣтіе вывозъ достигъ 1204,6 миллионъ, ввозъ — 910,3. Въ 1911 г. вывозъ поднялся до 1591,4 миллионъ рублей, а ввозъ до 1151,7 миллионъ. Въ то время какъ въ 1906 году черезъ европейскую границу было вывезено на общую сумму 1001,9 миллионъ рублей, ввезено на 624,4 миллионъ, за 1911 годъ чрезъ тѣ же пункты вывозъ отмѣченъ 1514, а ввозъ 1022,7 миллионъ рублей.

Въ особенности сильно это развитие на востокъ русскаго государства; такъ гавани Владивостока и Николаевска, гдѣ за 1908 годъ вывозъ былъ 8,5 миллионъ пудовъ, а ввозъ 17,7 миллионъ, за 1911 годъ отмѣчаетъ вывозъ в 31,1 миллионъ пудовъ, а ввозъ 28,2 миллионъ.

„Первое мѣсто въ нашемъ экспортѣ занимаютъ жизненные продукты, на второмъ стоятъ сырье и полуфабрикаты; вывозъ животныхъ и фабрикатовъ по сравненію съ назван-

ными группами товара незначителенъ и составляетъ въ 1911 году всего 3,4% общаго вывоза“.

Вывозъ зернового хлѣба съ 1901 по 1911 увеличился на 391,1 миллионъ рублей; вывозъ масла на 44,5 миллионъ. Увеличеніе суммы вывоза дерева за тотъ же промежутокъ времени выражается цифрой 84,5 миллионъ. Другіе продукты: сѣмена—на 32,3; жмыхъ—на 17,7; ленъ—на 19,5; кожи—на 22,9; платина—на 13,6; желѣзо—на 5,3; мѣха—на 9,2 миллионъ рублей. Уменьшился вывозъ только нефти и нефтяныхъ продуктовъ.

Ввозъ поднялся въ отношеніи бумажнаго сырья на 87,1 миллионъ рублей, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій на 6,4, физическихъ инструментовъ на 10,1, бумажныхъ тканей на 10,8, писчей бумаги на 13,9 миллионъ.

Въ главѣ „Промышленность“ отмѣчается замѣтное повышеніе производительныхъ силъ страны и значительное улучшеніе во многихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Это особенно видно изъ развитія числа акціонерныхъ предпріятій, каковыя по сравненію съ получившими разрѣшеніе 83 въ 1908 году дошли до 262 такихъ разрѣшеній—въ 1911-мъ. Нельзя обойти молчаніемъ, что разрѣшеніе въ громадномъ большинствѣ случаевъ было дано чисто русскимъ предпріятіямъ, которые, по сравненію съ иностранными, значительно возросли въ числѣ. Количество разрѣшенныхъ предпріятій въ горномъ дѣлѣ съ 13 въ 1909 году дошло до 28 въ 1911 году; торговыхъ за тотъ же промежутокъ съ 17 до 28; предпріятія для выработки пищевыхъ продуктовъ съ 12 до 26, предпріятія для обработки волокнистыхъ веществъ съ 9 до 17.

Число рабочихъ съ 1318000 человекъ въ 1887 году увеличилось до 2668800 въ 1908.

Записка указываетъ, что за послѣдніе годы сильнѣе при этомъ возросла качественность продукта, чѣмъ стоимость его производства. Ежегодная продуктивность рабочаго повысилась съ 1010 рублей въ 1887 году до 1810 рублей въ 1908-мъ. Записка говоритъ далѣе:

„Такимъ образомъ изъ статистическихъ данныхъ министерства торговли и промышленности за годы 1900—1908 усматривается, что не смотря на перенесенныя за это время бѣдствія дѣйствительно имѣли мѣсто значительные успѣхи. За это время поднялись: общее количество выработки, стоимость сырья, количество заработной платы и работоспособность механическихъ двигателей на 40—50%.

Средняя годовая плата рабочаго поднялась съ 239 рублей въ 1909 году до 251 рубля въ 1911.

Главная промышленная отрасль въ Россіи—текстильное производство, въ которомъ занято 42,4% общаго числа рабочихъ и производство котораго включаетъ въ себя 17,4% всего производства. Средняя цифра рабочихъ въ каждомъ предпріятіи 301.

Изъ общаго количества хлопка, потребляемаго въ хлопчатобумажныхъ производствахъ, 49,1% ввозится изъ-за границы, тогда какъ все остальное привозится изъ центральной Азіи и Кавказа,

иными словами, это есть русский хлопок. Хлопчато-бумажная прядильня сильно развита. Число веретенъ, доходившее въ 1900 г. до 6645559, въ 1910 году равнялось 8306372. Количество выработанной пряжи въ 1906 году было 16 миллионъ пудовъ; въ 1911 году—21 миллионъ. Въ 1911 году числилось уже 8672000 веретенъ, такъ что Россія по числу веретенъ заняла мѣсто непосредственно за Германіей, которая какъ извѣстно послѣ Англіи и Соединенныхъ Штатовъ считается обладательницей наибольшаго числа веретенъ.

Записка указываетъ далѣе, что въ послѣдніе три года вывозъ хлопковыхъ издѣлій по своей стоимости значительно превысилъ ввозъ въ Россію фабрикатовъ этого рода. Дѣйствительно, въ 1911 году Россія вывезла хлопковой пряжи и тканей на сумму 32505000 рублей, а ввезла на 30993000. Потребленіе хлопчатобумажныхъ тканей населеніемъ распредѣлялось на человѣка въ 1900 году 3,5 фунта, въ 1911 году 4,1 фунта.

Въ ткацкомъ дѣлѣ число механическихъ станковъ съ 4229 въ 1880 году возросло до 14438 въ 1910/1911 году; одновременно съ этимъ число ручныхъ станковъ уменьшилось съ 2200 до 700.

Количество выработки на шелковыхъ фабрикахъ увеличилось съ 31 миллионъ рублей въ 1900 году до 35 миллионъ рублей въ 1908.

Касательно выработки кожаныхъ издѣлій записка устанавливаетъ, что, судя по ввозу иностранныхъ кожаныхъ издѣлій, собственная выработка этого продукта достигла той высоты, при которой она вполне сможетъ удовлетворить нуждамъ постоянно растущаго спроса внутреннихъ рынковъ. Очень значителенъ вывозъ табаку и табачныхъ фабрикатовъ, при чемъ указывается, что листовой табакъ вывозится главнымъ образомъ въ Финляндію, Германію и Францію, тогда какъ мѣстомъ главнаго сбыта папирозъ служитъ Китай. Въ 1911 году было вывезено листового табаку 635515 пудовъ, папирозъ 640 миллионъ штукъ, сигаръ 133000 штукъ, рѣзаннаго табаку 23356 пудовъ.

Добыча каменнаго угля за послѣднія пять лѣтъ поднимается мало, но за то сильно возрастаетъ добываніе антрацита. Общее количество добычи твердаго минеральнаго топлива доходило въ 1901 году до 1018,5 миллионъ пудовъ, въ 1911 году оно было 1733,3 пуда. Залежи бакинской нефти постепенно изсякаютъ, въ замѣну имъ увеличивается добываніе въ районѣ Грознаго и Сураханъ. Выработка необдѣланнаго желѣза поднялась съ 180 миллионъ пудовъ въ 1904 году до 219 миллионъ въ 1911 году. Въ равномъ соотношеніи идетъ обработка желѣзныхъ и стальныхъ фабрикатовъ и полуфабрикатовъ изъ обработаннаго желѣза и стали.

Наконецъ, записка устанавливаетъ, что 1911 годъ это уже третій годъ, при которомъ имѣетъ мѣсто непрерывное возрастаніе продуктовъ необдѣланнаго желѣза.

Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы стали говорить объ обработкѣ дерева, лѣсномъ хозяйствѣ; химической индустрии, добычѣ золота и платины, мѣди и т. п.

Единственно въ чемъ Россія и во всей совокупности хромаетъ—это недостатокъ угля, хотя для ближайшихъ лѣтъ залежи еще совершенно достаточны. Но уголь не слишкомъ удовлетворителенъ и находится только въ небольшой области на границѣ съ Силезіей, да въ Донской Области. Но во всякомъ случаѣ этотъ недостатокъ угля не столь ощутителенъ, такъ какъ Россія обладаетъ многочисленными и богатыми по содержанию источниками жидкаго минеральнаго топлива, которое въ большинствѣ случаевъ вполне въ состояніи замѣнить отопленіе углемъ. вмѣстѣ съ все прогрессирующимъ введеніемъ двигателей значеніе угля будетъ въ индустриіи все меньшимъ и меньшимъ, а вмѣстѣ съ этимъ улучшаются и виды Россіи на ея промышленное будущее, такъ какъ уже и сейчасъ жидкое минеральное топливо привлекаетъ къ себѣ пѣльшій рядъ отраслей механической промышленности, которые прежде зависѣли исключительно отъ угля.

Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что Россію въ настоящее время приходится разсматривать какъ достигающую чрезвычайной, а для Европы и поражающей, высоты во всѣхъ отрасляхъ ея народно-хозяйственной жизни, какъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній и въ томъ, что отвѣтственные руководители Россіи всѣми средствами стремятся къ тому, чтобы создать изъ своего государства совершенно замкнутую хозяйственную территорію, при одновременномъ подчеркиваніи политики такъ называемыхъ запертыхъ дверей. Въ будущемъ, однако, непрерывно растущая сельско-хозяйственная производительность потребуетъ мѣста для сбыта. Какъ таковое разсматриваютъ Германію, которую разсматриваютъ принудить таможенной войной, а если понадобится то и съ оружіемъ въ рукахъ, отобрать свои сельско-хозяйственные охранительныя пошлины. Интересно бы знать, выяснили ли себѣ достаточно наши достохвальныя партійныя политики, которые такъ стоятъ за уничтоженіе охранительныхъ пошлинъ, въ чьихъ выгодахъ они хлопочуть, кому хотятъ предоставить нѣмецкій народъ? Развитие, которое здѣсь происходитъ, таково, что ни одинъ нѣмецкій дѣятель по народному хозяйству не долженъ оставлять его безъ вниманія: слишкомъ ужъ нерадостныя картины онъ рисуетъ.

При колоссальномъ протяженіи русскаго государства само собой разумѣется, пути сообщенія, какъ естественныя, такъ и искусственныя, играютъ громадную роль. И, надо отдать русскому государству въ этомъ справедливость: природа богато его одарила. Громадное протяженіе Волги господствуетъ надъ всѣмъ сообщеніемъ средней Россіи, а въ Сибири пѣлая сѣть рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, по большей части очень многоводныхъ и вполне допускающихъ судоходство. Равнымъ образомъ Донъ и Днѣпръ, также какъ Висла и Двина, играютъ въ техническомъ отношеніи свою роль. Къ этому присоединяется еще то, что развитие желѣзнодорожной сѣти хотя и медленно, но вѣрными шагами идетъ впередъ, такъ что одно изъ великихъ созданій современной культуры—постройка Сибирской желѣзнодорожной культурной дороги—уже начало приносить странѣ свои благодѣтельные результаты. Чѣмъ обладаетъ Россія въ своемъ сибирскомъ желѣзнодорожномъ пути,

объ этомъ можетъ судить только тотъ, кто глубоко изучалъ этотъ вопросъ. Россія никогда бы не была въ состояніи предпринять въ 1905 году того успѣшнаго и дѣйствительно грандіознаго по плану заселенія Сибири, если бы она не обладала этой желѣзной дорогой, а заселеніе Сибири это такой фактъ, который въ одинъ прекрасный день заставитъ очень и очень съ собой посчитаться какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ и военномъ отношеніи.

И только въ одномъ пунктѣ, въ опредѣленной части Россіи, задержано ея развитіе и задержано вслѣдствіе чисто природныхъ причинъ. На это указалъ Гохвартъ въ своей книгѣ: „Другіе и мы“:

— „Въ бьющемъ въ глаза противорѣчій съ этимъ благополучіемъ народно-хозяйственной жизни стоитъ судоходство въ русскихъ гаваняхъ Балтійскаго моря. Въ 1900 году въ русскія гавани вошло 15800 судовъ, столько же оттуда и вышло. Въ 1908 году, слѣдовательно, восемь лѣтъ спустя, число судовъ увеличилось едва на 800; оно составляло 16630 судовъ зашедшихъ въ порта, 16560 вышедшихъ оттуда. Въ 1910 году число заходовъ иностранныхъ судовъ было: въ Петербургъ—11900, въ Ригу 9190, а въ Стокгольмѣ 85670! Маленькая Швеція, такимъ образомъ, высоко развила дѣятельность гавани своего столичнаго города, въ то время какъ объ русскія гавани за тотъ же промежутокъ времени оставались въ прежнемъ положеніи, несмотря на прогрессирующее внутреннее развитіе страны.

Гдѣ лежитъ причина этого своеобразнаго явленія? Прежде всего заслуживаетъ быть отмѣченнымъ то обстоятельство, что Балтійское море лежитъ далеко отъ міровыхъ торговыхъ путей. Климатическія условія, этой части моря неблагоприятны. Единственный природный входъ, Скагерракъ-Каттегатъ-Бельтъ, труденъ и полонъ опасностей для судоходства. Искусственный входъ „каналъ Императора Вильгельма“, въ рукахъ чужой державы.

Важнѣйшій же факторъ, который не позволяетъ развиваться судоходству въ русскихъ гаваняхъ Балтійскаго моря, это сильное замерзаніе. За послѣдніе 14 лѣтъ Ревель былъ запертъ льдами въ продолженіе 13—19 дней въ году, Кронштадтъ 5—5½ мѣсяцевъ; да и съ Ригой обстоитъ не лучше. Къ этому присоединяются очень часто появляющіеся туманы, которые естественно мѣшаютъ судоходству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общему хозяйственному развитію сѣверозападной Россіи“.

Такъ говоритъ Гохвартъ. И не можетъ быть никакого сомнѣнія, что съ этимъ въ Россіи умѣютъ считаться, и уже давно занимаются вопросомъ, что тутъ дѣлать. При этомъ безъ особой огласки, а если таковая и случится, то съ большой осторожностью. Къ чему привлекать вниманіе заграницы? Развѣ по ту сторону Балтійскаго моря и Вислы и безъ того уже не стали подозрительны, чтобы въ мысляхъ русскаго царства могло лежать еще намѣреніе усилить эти подозрѣнія?

Однако въ Швеціи и Германіи имѣютъ всѣ причины быть подозрительными. Уже много времени извѣстно, что въ 1900 г. Куропаткинъ, въ качествѣ военнаго министра, подалъ докладную записку, гдѣ онъ дѣлалъ указанія на необходимость для Россіи добиться съ теченіемъ времени выхода къ Атлантическому океану. Несомнѣнно, что съ русской точки зрѣнія министръ былъ совершенно правъ, и нельзя оспаривать того вѣчно живого воззрѣнія, что Данцигъ для развитія русско-польскаго промышленнаго дѣла имѣетъ чрезвычайную важность. Однако въ Россіи хорошо сдѣлаютъ, если оставятъ эту мысль, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока нѣмецкая имперія стоитъ какъ прочно основанное, замкнутое въ себѣ, боеспособное государство. Иначе обстоятъ дѣло если обратитъ взоры на сѣверъ, гдѣ черезъ Швецію и Норвегію идетъ дорога къ Нарвику. Тамъ уже Океанъ, тамъ, на Атлантическомъ Океанѣ, имѣется незамерзающая гавань, это и есть тотъ пунктъ, который имѣлъ въ виду Куропаткинъ. Многозначительнымъ образомъ попали указанія записки, благодаря своему содержанию, на хорошую почву. Правда не тотчасъ: раньше долженъ былъ быть Мукденъ! Это доказывается тѣмъ фактомъ, что съ того времени началось руссифицированіе Финляндіи. Гарнизонъ за гарнизонъ вбрасывался въ эту область, національный характеръ войска былъ уничтоженъ, короче, это было „руссифицированіе“ въ точномъ смыслѣ этого слова. Одна стратегическая дорога проводилась за другой, и все по направленію къ Западу. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что намѣреніе Россіи—пробить себѣ путь къ океану черезъ шведскія снѣжныя поля на Нарвикъ. Здѣсь сказывается какъ стремленіе къ Океану само по себѣ, такъ и стремленіе къ противоположному берегу (въ смыслѣ Ботническаго залива).—громадная опасность для насъ.

Авторъ имѣлъ уже случай писать объ этомъ въ № 7. „Deutsche Volkswart“. Тамъ между прочимъ сказано:

„Я уже много разъ высказывался въ нѣмецкой прессѣ (перечисленъ рядъ газетъ и журналовъ) о томъ, что тотъ толчекъ назадъ, который получила расширительная политика Россіи подъ Мукденомъ, былъ толчкомъ, побудившимъ послѣднюю съ усиленной дѣятельностью начать ту же политику въ противоположномъ направленіи. Движеніе противъ Финляндіи изъ Петербурга пошло съ удвоенной силой и какъ путеводную нить взяло себѣ основныя мысли куропаткинской записки, поданной въ 1900 году. Самостоятельность Финляндіи была уничтожена, финское національное войско превращено въ русский армейскій корпусъ“.

Въ русской политикѣ никогда не было, подобно тому, какъ это бываетъ въ другихъ государствахъ, сотрудничества торговли и военной силы или военной силы и торговли. При своемъ движеніи впередъ она всегда пользовалась другими средствами. Русская распространительная политика насаждается рельсовыми путями и штыкомъ или штыкомъ и рельсовыми путями, что въ конечномъ итогѣ приводитъ къ одинаковымъ результатамъ. Мы можемъ наблюдать эту политику какъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ и въ Персіи или на Кавказѣ. И мы видимъ также, что втихомолку она направлена и противъ насъ. Совершенно ясно видно,

какъ теперь она направлена и противъ шведовъ. Сначала продвигаются впередъ рельсовые пути и штыкъ, а слѣдомъ за нею русская торговля, но проводимая при закрытыхъ дверяхъ, не какъ у насъ. Прямо и непосредственно, послѣ того какъ штыкъ и рельсовые пути сдѣлаютъ свое дѣло, увидимъ мы, какъ русская торговля завладѣетъ страной, затѣмъ открытыя двери будутъ закрыты, и наступитъ полное, безпрепятственное господство какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Для насъ же это имѣетъ громадное значеніе и постоянно должно имѣться въ виду при рѣшеніи шведско-русскаго вопроса съ нѣмецкой точки зрѣнія... Существуетъ цѣлый рядъ интересовъ экономическихъ, культурныхъ, политическихъ и военныхъ, которые связываютъ между собою нѣмецкій и шведскій народы. Пусть же это будетъ сознано во время какъ по сю, такъ и по ту сторону Балтійскаго моря.

По отношенію къ экономическимъ интересамъ надо замѣтить слѣдующее:

Шведскія залежи руды имѣютъ для нашей индустріи громадное значеніе. Уже и теперь больше трети шведской руды вывозится въ Германію. Это количество будетъ несомнѣнно расти. Послѣ Испаніи Швеція поставляетъ намъ наибольшее количество руды. Въ 1912 году было ввезено 387500 тоннъ, стоимостью 72 милліона марокъ. Кромѣ руды играетъ огромную роль также и ввозъ шведскаго хвойнаго лѣса. Въ 1912 году таковой достигалъ 55000 тоннъ.

Альбрехтъ Виртъ въ своей статьѣ „Экономическое расширеніе Германіи“ (Handbuch fur Politik, Изд. Ротшильда въ Берлинѣ) говоритъ:

„Наше желѣзодобывательное производство достигало въ 1910 г. суммы около 766 милліоновъ. Изъ этого числа далеко не все поступаетъ на внутренній рынокъ; 6, 8 милліона тоннъ обработаннаго желѣза цѣнностью около 340 милліоновъ марокъ вывозится за границу. Но вести подобную, очень выгодную, внѣшнюю торговлю мы можемъ только при условіи ввоза къ намъ руды изъ-за границы“.

Дальнѣйшая большая опасность заключается въ возрастаніи числа населенія въ Россіи, которое въ настоящее время простирается до 170 милліоновъ. Слѣдующія три цифры лучше всякихъ словъ укажутъ это возрастаніе.

Населеніе Россіи (включая Финляндію и азіатскія провинціи).

1897 годъ	около	128000000	человѣкъ	
1908	—	—	155500000	—
1912	—	—	165000000	— (изъ нихъ по меньшей мѣрѣ 125 милліоновъ коренного русскаго населенія).

Промышленное развитіе, увеличеніе продуктовъ сельскаго хозяйства, короче общее экономическое усиленіе, только содѣйствуетъ возрастанію числа жителей. Куропаткинъ, такимъ образомъ, вѣрно рассудилъ, когда онъ доказывалъ въ упомянутой запискѣ, что Россіи незачѣмъ спѣшить, что само время все сдѣ-

лаеть. Оно такъ и есть. Время плось возрастаніе населенія трудятся за Россію. Намъ при этомъ очень приходится призадуматься надъ тѣмъ обстоятельствомъ, что развитіе западнаго промышленнаго округа вмѣстѣ съ возрастаніемъ чрезъ то и количества населенія ускоряется, а чрезъ это, съ другой стороны, съ особою силой почувствуется неудобство, происходящее изъ-за отсутствія свободнаго выхода къ океану. Мы, выражаясь образно, мало по малу приближаемся къ той температурѣ въ котлѣ, отъ которой послѣдній, если не имѣетъ клапана, долженъ взорваться.

Ничто лучше не доказываетъ экономическаго усиленія, а благодаря этому и возможности дальнѣйшаго экономическаго развитія, соединеннаго опять-таки съ увеличеніемъ русскихъ народныхъ массъ, чѣмъ то, что за послѣднее десятилѣтіе происходило въ Сибири.

• С и б и р ь .

Когда люди слышатъ это слово, ихъ пробираетъ легкая дрожь; они думаютъ при этомъ о снѣжныхъ поляхъ, буранахъ, каторжникахъ, непривѣтливыхъ пустыряхъ, бесплодныхъ пространствахъ, громадныхъ степяхъ, пустыняхъ! Это представленіе можетъ относиться, конечно, только къ сѣверной части русско-азиатскихъ владѣній, но не къ той важнѣйшей части, которую пересѣкаетъ Сибирскій путь.

Бѣглый историческій взглядъ! Уже давно простирала Россія свои руки къ Сибири и уже въ 1587 году былъ основанъ городъ Тобольскъ. Спустя 60 лѣтъ русскіе казаки стояли уже на берегахъ Байкала, а черезъ десять лѣтъ послѣ этого былъ заложень въ Забайкальѣ фортъ Нерчинскъ и многочисленныя казацкія поселенія закрѣпили занятую область, которая сначала заселялась ссыльно-каторжными, — громадная ошибка, сказавшаяся въ томъ, что изъ-за этого почти втеченіе трехъ столѣтій не было сдѣлано ни одного шага впередъ на пути къ экономическому развитію края. Приблизительно въ концѣ прошлаго столѣтія взгляды въ Россіи перемѣнились. Въ 1885 году была создана комиссія по заселенію Западной Сибири, которая въ 1896 году была преобразована въ переселенческое управленіе, составившее особый департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1905 году бюджетъ ея достигалъ едва 5,5 милліоновъ марокъ, черезъ семь лѣтъ, однако, поднялся онъ уже до 60 милліоновъ марокъ, и за тотъ же промежутокъ времени число служащихъ увеличилось съ 500 до 4000 человекъ. Съ этимъ штатомъ служащихъ и такими денежными средствами, принимая во вниманіе то короткое время, съ которымъ здѣсь нужно считаться, такъ какъ только съ 1896 года можно говорить о развитіи въ большомъ масштабѣ, сдѣлано нѣчто выдающееся. Въ послѣдніе годы переселеніе происходитъ при государственной поддержкѣ, которая со времени уничтоженія общинной системы въ прошломъ десятилѣтіи представляетъ для населенія Россіи большее значеніе. Каждый поселенецъ получаетъ отъ государства 360 марокъ на устройство своего хозяйства (тамъ,

гдѣ почва не представляетъ собою опредѣленно благоприятныхъ качествъ, получаетъ онъ еще и лѣсъ для постройки дома и на нѣсколько лѣтъ зерновыхъ хлѣбовъ; государство принимаетъ на себя даже работы по приспособленію и осушенію почвы въ большей части страны), сельско-хозяйственныя машины и пищевые продукты доставляются ему по чрезвычайно низкой цѣнѣ государствомъ. И каковы же слѣдствія этого? За промежутокъ времени, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, свыше 4 миллионъ русскихъ было поселено въ Сибири. Населеніе, составлявшее въ Сибири и Центральной Азіи въ 1897 году 13500000 человекъ, въ 1908 году насчитывало 16350000, а четыре года спустя свыше 17000000. Въ одной Сибири живетъ 12,5 милліона человекъ, изъ которыхъ 10 милліонъ русскихъ.

За время съ 1907 года по конецъ 1912 въ Сибири было поселено 2406500 человекъ. На эту операцію государственнымъ казначействомъ было выдано 114,5 милліона рублей.

„На эти средства было заселено въ Сибири около 20 миллионъ десятинъ 417000-ми семей“.

Какъ работали за эти шесть лѣтъ въ Сибири, слѣдуетъ уже изъ того, что было проложено не менѣе 9700 верстъ дорогъ, вырыто 5500 колодезь, открыто 500 школъ, построено 200 церквей, учреждено 400 врачебныхъ пунктовъ. Переселявшіеся въ Сибирь крестьяне продали свою землю государству, чрезъ что послѣднее, въ свою очередь, получило возможность поселить въ самой Россіи около 20000 семей безземельныхъ крестьянъ.

Надо отдать русскимъ справедливость, они умѣютъ вести дѣйствительно широкую и рѣшительную политику заселенія и не одинъ сторонникъ твердой нѣмецкой переселенческой политики въ нашихъ пограничныхъ областяхъ съ грустнымъ интересомъ прочтеть эти цифры.

Развитіе сельскаго хозяйства, которое наблюдается вдоль Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, идетъ великолѣпно, улучшаясь изъ года въ годъ; высчитано, что страна къ западу отъ Байкала можетъ вмѣстить и прокормить до 60 миллионъ человекъ. Страна къ востоку отъ Байкала имѣетъ меньшее значеніе въ смыслѣ сельскаго хозяйства, чѣмъ въ отношеніи природныхъ богатствъ (желѣзо, мѣдь, золото и уголь) и будетъ приносить громадную пользу, когда будетъ проложенъ второй путь Сибирской желѣзной дороги, что ожидается въ 1915 году, а также когда годомъ позже закончится постройка Амурской желѣзной дороги. Уже и теперь пропускная способность Сибирскаго пути доведена до 34 паръ поѣздовъ ежедневно. Какое это имѣетъ значеніе, здѣсь нечего и объяснять. Вообще созданіе, съ чрезвычайными жертвами, этого пути было гениальнымъ мѣропріятіемъ русскаго правительства. И не только развитіе силъ, полученное Сибирью, развитіе, которое будетъ усиленнымъ темпомъ роста все дальше и дальше, которое создало изъ Средней Азіи полную значенія для царства экономическую величину: нѣтъ, эта мѣра знаменуетъ собою политическій и военный ростъ силъ, который позволить Россіи при защитѣ азіатскихъ владѣній почти не прибѣгать къ помощи европейскихъ владѣній. 2 армейскихъ корпуса въ Тур-

кестанѣ, 5 армейскихъ корпусовъ въ Сибири (скоро послѣдуетъ учрежденіе шестого корпуса), заамурская пограничная стража въ Манджуріи, при чемъ, кромѣ того, еще нѣсколько дивизіи и бригады; всего численностью въ мирное время около 523000 человекъ (зима 1914/15 годовъ), стоять такимъ образомъ для защиты азіатскихъ владѣній; но, что особенно важно по своему значенію это то, что десятимилліонное населеніе къ западу отъ Байкала выставляетъ съ 1912 года резервную армію въ 285000 обученныхъ солдатъ, иными словами матеріаль для седьмого резервнаго армейскаго корпуса. Общее число этихъ резервныхъ войскъ будетъ легко доведено до 300000, такъ что полевая армія для защиты азіатской части страны можетъ быть доведена до 800000 человекъ. Повышеніе контингента новобранцевъ въ арміи позволить государству въ 1917 году въ мирное время держать подъ ружьемъ около 700000 человекъ, такъ что въ случаѣ войны Азіатская часть Россіи сама себѣ можетъ поставить свыше милліона солдатъ. Что это обозначаетъ, видно изъ того, что у Японіи въ настоящее время вся ея армія (дѣйствующая и резервная) достигаетъ только 800000 человекъ. Новая война съ Россіей поставитъ передъ Японіей совершенно инныя задачи, чѣмъ тѣ, которыя стояли десять лѣтъ тому назадъ.

III.

Политическій обзоръ.

Въ политическомъ отношеніи мы совершенно не должны ошибаться: для всякаго наблюдающаго русскій народъ,—а мы говоримъ только о послѣднемъ, не имѣя въ виду поляковъ, финновъ, русиновъ и прочихъ второстепенныхъ народовъ русской монархіи,—не можетъ существовать никакихъ сомнѣній, что съ усиленіемъ политической дѣятельности русскихъ усиливается и идея панславизма, правильнѣе сказать національная идея, пытающаяся создать себѣ изъ панславизма своего рода вывѣску. Национальная идея вовсе не такъ нова, какъ это считаютъ въ широкомъ кругу нашего политическаго міра: уже Бисмаркъ могъ о ней кое-что узнать нѣкоторыхъ разсказать. Это будетъ ясно, если кое-что узнать о Куропаткинской запискѣ 1900 года, которая и предназначена то была къ тому, чтобы предостеречь и отъ посползованіи русскихъ націоналистовъ. Но даже и такой человѣкъ, какъ Куропаткинъ, дѣйствительно разсматривавшій осторожность, какъ лучшую сторону мудрости, человѣкъ, который отчасти слишкомъ рѣзко отклонялъ всякій смѣлый образъ дѣйствій, который чувствовалъ себя особенно стѣсненнымъ бременемъ отвѣтственности, даже онъ принужденъ былъ въ своей запискѣ указать, что дальнѣйшая работа и развитіе медленно, но твердо распространявшагося на Востокъ, Западъ и Югъ русскаго могущества немислимы дальше безъ національнаго характера; и вотъ съ холодной улыбкой указалъ онъ на подходъ къ океану черезъ Швецію и Норвегію, какъ равно обозначилъ задачей будущаго русской политики—Босфоръ, походъ на Индію и проникновеніе къ Великому Океану. Куропаткинъ предостерегалъ только отъ движенія на Востокъ въ близкомъ будущемъ, онъ считалъ болѣе важнымъ заниматься пока дѣлами въ Европѣ. Его предостереженія не были услышаны, и послѣдствіемъ былъ обратный толчокъ на Дальнемъ Востокѣ, которому по очень своеобразной случайности онъ самъ же отчасти способствовалъ. Логическимъ послѣдствіемъ этого толчка было сильное давленіе въ противоположную сторону, на Западъ, на Европу, давленіе, которое сказалось въ усиленной дѣятельности въ Финляндіи, чтобы здѣсь создать базу для проникновенія къ Атлантическому Океану; сказалось, далѣе, въ той политикѣ, которая привела къ Балканской войнѣ; и произвели толчекъ черезъ Персію на Индію и черезъ Арменію на Босфоръ. Куропаткинъ въ своей запискѣ говоритъ по поводу границы со Скандинавскими государствами:

„На Сѣверѣ она нѣсколько искусственна и не представляетъ для насъ большихъ выгодъ... Положеніе вещей въ этой части нашей границы пока еще нельзя разсматривать, какъ благоприятное“.

Повидимому, со времени Мукдена и Цусимы еще болѣе, чѣмъ до этого времени, придерживаются Куропаткинской записки, ибо какъ разъ то, что Куропаткинъ выставялъ спѣшно необходимымъ, сдѣлалось уже фактомъ: уничтоженіе самостоятельности Финляндіи, уничтоженіе національнаго войска, постройка сѣти стратегическихъ желѣзныхъ дорогъ къ Ботническому заливу, слѣдовательно къ шведско-норвежской границѣ. Пусть извиняютъ, если сказанное здѣсь кажется повтореніемъ, но этого никогда достаточно ясно не скажешь и не часто это приходится слышать.

Безконечно второстепенными по сравненію съ этой работой въ Европѣ кажете ядѣтельность въ Монголіи, несмотря на то, что и она является очень важной. Но для тѣхъ, кто составилъ себѣ ясное представленіе, какъ оно было дано здѣсь, необходимо постоянно взвѣшивать событія, тѣмъ болѣе необходимо, что даже въ кругахъ, думающихъ, что они ведутъ реальную политику, часто распространены безконечно ложныя представленія о внѣшней политической дѣятельности Россіи.

Часто имѣютъ обыкновеніе успокаивать насъ указаніемъ на русскую революцію. Мнѣ хотѣлось бы наоборотъ выступить съ мнѣніемъ, что для насъ было бы самое худшее, если бы Россія дѣйствительно пережила побѣдоносную революцію. То что принесъ національный конвентъ Европѣ въ 1792 году должно намъ служить напоминаніемъ! Или думаемъ, что „Петербургскій національный конвентъ“ не сможетъ никому притти на мысль? Не сможетъ притти на мысль воспользоваться примѣромъ французовъ и не отдать русскимъ революціоннымъ баталіонамъ приказъ выступить къ Эльбѣ и Дунаю? Кто можетъ поручиться за то, что подобный случай не случится имѣнно съ нами?